

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.013.78
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-4-40-46

Трудовая деятельность и трансформационные события как ориентиры методик lifelong learning

©2023 Салманова Д. А. ¹, Ткач С. ², Короева В. А. ², Санадзе Я. Д. ²

¹ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Махачкала, Россия; e-mail: djamila05@mail.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail:
s.tkach@spbu.ru, v.koroeva@spbu.ru, y.sanadze@spbu.ru

РЕЗЮМЕ. Цель данной статьи заключается в раскрытии в историческом контексте представлений о трудовой занятости и трансформационных событиях как условия реализации lifelong learning программ. **Методы.** Главным методом является литературный обзор, отдельные результаты сопровождаются данными телефонного опроса. **Результаты.** В статье представлены основные исторические изменения представлений о трудовой занятости и трансформационных событиях в жизни человека. **Выводы.** Конструирование представлений о трансформационных событиях происходит на основании социальных, психологических и биологических характеристик, а не через строго заданные общественные стереотипы о таких событиях. Трудовая занятость в современном мире претерпевает стремительные трансформации, что обусловлено ее исторической флюидностью. Всё это требует гибкости от педагогов в реализации lifelong learning программ.

Ключевые слова: взросление, теория ритуала, lifelong learning, трудовая занятость, трансформационные события.

Формат цитирования: Салманова Д. А., Ткач С., Короева В. А., Санадзе Я. Д. Трудовая деятельность и трансформационные события, как ориентиры методик lifelong learning // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. № 4. С. 40-46. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-4-40-46

Labor Activity and Transformational Events as Guidelines for Lifelong Learning Methods

©2023 Dzhamila A. Salmanova ¹, Sergey Tkach ²,
Veronika A. Koroeva ², Yakov D. Sanadze ²

¹ R. Gamzatov Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: djamila05@mail.ru

² St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia; e-mail: s.tkach@spbu.ru,
v.koroeva@spbu.ru, y.sanadze@spbu.ru

ABSTRACT. The aim of this article is to reveal in the historical context ideas about employment and transformational events as a condition for the implementation of lifelong learning programs. **Methods.** The main method is a literature review, individual results are accompanied by data from a telephone survey. **Results.** The article presents the main historical changes in ideas about employment and transformational events in human life. **Conclusions.** The construction of ideas about transformational events occurs on the basis of social, psychological and biological characteristics, and not through strictly defined social stereotypes about

such events. Employment in the modern world is undergoing rapid transformations, which is due to its historical fluidity. All this requires flexibility from teachers in implementing lifelong learning programs.

Keywords: growing up, ritual theory, lifelong learning, employment, transformational events.

For citation: Salmanova Dz. A. Tkach S., Koroeva V. A., Sanadze Y. D. Labor Activity and Transformational Events as Guidelines for Lifelong Learning Methods. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. Vol. 17. No. 4. Pp. 40-46. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-4-40-46 (in Russian)

Введение

Образовательная концепция lifelong learning подразумевает, что обучение человека не заканчивается с получением диплома, а продолжается на протяжении всей жизни. Это позволяет решить ряд актуальных проблем, связанных с ускорением трансформаций запросов работодателей к компетенциям на рынке труда. Соискатель постоянно совершенствует свой профессиональный уровень, становясь мобильнее перед технологическими и профессиональными изменениями. Однако распространение такой практики рождает перед педагогами новые вызовы. Эффективная имплементация образовательных программ в возрасте, который долгие годы понимался исключительно, как возраст профессиональной реализации человека или даже возраст пенсионного отдыха, возможна только при понимании исторического контекста жизненной периодизации. Представления людей о доминирующей активности (игра, учеба, работа и т. д.) сформированы социализацией как процессом усвоения социальных норм. Такие нормы, в свою очередь, являются результатом исторических изменений и несут в себе коннотации бремени традиции. Отсюда можно выделить два актуальных аспекта, понимание которых видится необходимым для реализации lifelong learning программ: трудовая деятельность человека в ее соотношении категорией взрослости, а также роль трансформационных событий в периодизации человеческой жизни.

Цель данной статьи заключается в раскрытии в историческом контексте представлений о трудовой занятости и трансформационных событиях как условия реализации lifelong learning программ. Методы: главным методом является литературный обзор, отдельные результаты сопровождаются данными телефонного опроса.

Методология и результаты исследования

Педагогика, обладая гуманитарной миссией, ориентирована на человеческий запрос в знании. Этот запрос может быть продиктован требованиями труда или общественным представлением об активной старости. Говоря о lifelong learning, такой запрос оказывается сплетённым со специфичными ролевыми моделями взрослости, зрелости, старости, а также с общественным представлением о значимости и форме трудовой деятельности. Отсюда видятся закономерными две задачи настоящей статьи: выделить исторические изменения общественных представлений о периодизации жизненного пути, как череды значимых событий; проанализировать современные общественные представления в этой тематике. Так, в качестве релевантных методов был выбран анализ литературы и телефонный опрос. Выборка телефонного опроса квотная, репрезентативная по полу и возрасту. Распределение по полу приблизительно равно: 46,1% – женщины; 53,9% – мужчины. Объем выборки – 2500 респондентов. Опрашивались жители регионов Российской Федерации старше от 18 до 82 лет. Средний возраст участников исследования – 46,17 лет.

Значительное влияние на представления о понимании этапов жизни человека оказали теории социологии труда. Современные представления о взрослости неразрывно связаны с финансовым благополучием и стабильной трудовой занятостью. Однако, как показывает Р. Ласлетт в своем эссе “The World We Have Lost”, такое положение дел сформировалось сравнительно недавно (Исследование проведено в рамках НИР «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу») [1].

Непрерывная стабильная занятость возникает в период индустриальных револю-

ций среди новоформирующейся городской группы рабочих. Однако эта группа поначалу имела широкие возрастные рамки. Так, S. Brigden указывает, что детский труд на фабриках в период раннего индустриализма был скорее нормой, нежели исключением. С позиции современных представлений о взрослости эти дети-рабочие должны быть отнесены ко взрослым [2].

В период до индустриальных революций занятость носила менее регулярный характер и также была в меньшей степени ограничена в возрастных рамках. Как указывает S. M. Coorer, период регулярного интенсивного труда приходился на подростковый возраст и заканчивался с наступлением того возраста, какой мы бы назвали взрослым в наши дни. Взрослые люди часто делегировали свой труд молодому подмастерью, если речь шла о ремесленниках, либо чередовали активную работу с длительными периодами отдыха, если речь шла о крестьянах [3]. Причем такое распределение труда во многом организовывалось из патриархального строя общества, где патриарх – глава расширенной семьи – делегировал трудовые обязанности членам семьи, чаще женщинам и подросткам.

Интеллектуальный труд, как показано в работе Т. Веблена, вовсе не поддавался привычной классификации. Интеллектуальный труд не считался трудом как таковым, что позволяло обходить религиозные и социальные запреты на труд для определенных каст, сословий и в определенные даты (праздничные дни, дни воздержания и др.). В соответствии с этим занятие интеллектуальным трудом было доступно людям любого возраста из благородных сословий [4].

Первым основанием отождествления труда и взрослости является, как показывает С. Жижек, распространение ценностей либеральной идеологии, которая связывала личный успех с тяжелым трудом и личной ответственностью, противопоставляя им безделье и инфантильность, незрелость [5].

Вторым основанием является религиозная христианская этика, связывавшая труд и добродетель [6]. В христианской традиции дети преимущественно безгрешны – взросление же связано с грехом и требова-

нием через добродетели этот грех искупить. Такая трактовка активно распространяется в среде протестантов, которые понимают труд и молитву как действия одной природы и одного порядка: и то, и другое ведет к искуплению. Здесь же можно привести классическую работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», который начинает свое исследование с анализа текстов кальвинистских богословов. М. Вебер замечает, что в кальвинизме человеческая судьба понимается как fate – заранее предрешенная от начала и до конца, вплоть до судебного дня. Соответственно, нет никакого смысла иступлять свои грехи, если то, спасется ли душа или нет, уже заведомо предначертано. Однако, как замечает М. Вебер, у кальвинистов есть возможность заглянуть в будущее и узнать, что им уготовлено: если в труде им сопутствует удача, значит их душа будет спасена. Если же удача не сопутствует, необходимо попробовать проверить снова.

Исследователи отмечают существенные изменения, происходящие в последние несколько лет: удлинение времени перехода молодежи от обучения к трудовой деятельности – этот процесс назван исследователями «медленные переходы». Они связаны как с удлинением периода обучения и подготовки молодежи после окончания университетов, так и с усложнением перехода молодежи после обучения к работе, построению карьеры, созданию семьи и т. д. Подобное замедление характерно для молодых людей из среднего класса, тогда как для их ровесников из менее обеспеченных семей, представителей рабочего класса, напротив, характерны быстрые переходы от обучения к труду. Схожие данные получены российскими исследователями С. Н. Майоровой-Щегловой и С. Ю. Митрофановой при изучении того, как события взросления зависят от особенностей исторической, семейной и личностной ситуации. О схожем изменении пишет также Пиквард при описании «зарождающейся взрослости» как состояния, при котором связанные со взрослой жизнью переходы затягиваются или откладываются (в качестве таких переходов исследователь рассматривает вступление в брак, рождение детей, полную занятость, создание отдельного домохозяйства) [7].

Говоря о современном положении трудовой занятости, можно выделить несколько тенденций, с которыми придется сталкиваться молодежи при планировании своей карьеры. Как отмечает R. Reeves, современная молодежь всё чаще сталкивается с недовольством своими карьерными успехами, утратой ориентиров и чувством беспокойства по поводу своего будущего [8]. D. B. Bryceson связывает это с трансформацией, с одной стороны, социальной политики государств, а, с другой стороны, с изменением устройства рынка и экономики. Исследователь отмечает, что в условиях глобализации компании всё чаще выбирают в качестве своих резиденций страны с наименьшими требованиями к социальным гарантиям для сотрудников, а в странах со строгим трудовым законодательством обращаются к формам гибридной и частичной занятости, не попадающим под действие этого законодательства. Всё это делает классическую трудовую занятость всё менее привлекательной в глазах молодежи [9]. Это же заставляет молодежь искать иные формы: стартапы, краудфандинг, монетизация свободно размещаемого контента и др. Такое изменение основных моделей занятости хорошо иллюстрируется в двух примерах.

Первый из них приводит Oddity Central в своем репортаже об индийской деревне Тулси птата Шаттирстарх, в которой более сорока процентов населения, не видя перспектив в сельском хозяйстве, сфере услуг или промышленности, решили вести блог в интернете в качестве основного источника дохода. Причем в такую трудовую занятость вовлекается более молодежь [10].

Сходная ситуация складывается на Филиппинах, как отмечает France 24, где жители также не видят перспектив в национальной экономике и выбирают в качестве основного источника дохода продажу полученных в компьютерной игре артефактов [11]. Редакция новостных изданий и в первом, и во втором примере связывают такую трудовую деятельность с глубоким разочарованием жителей в традиционных сферах экономики и профессиональных перспективах, которые в них открываются.

Отдельно можно выделить социологическую теорию ритуала в понимании деления человеческой жизни на возрастные этапы. Она сформировалась самостоятельно и предшествовала эпохе конструкционистской парадигмы. В ней один этап

человеческой жизни от другого отделен строго установленным ритуалом. Здесь, безусловно, можно привести в качестве примеров знаковые антропологические работы, посвященные обрядам инициации во взрослую жизнь или обрядам ухода в старость. Так, в классической работе М. Мид «Взросление на Самоа» описаны такие ритуалы инициации – вход во взрослую жизнь девочки-подростка, принятые в полинезийских племенах [12].

Другим примером может служить ритуал убасутэ (яп. 姥捨て), который заключался в самостоятельном покидании сообщества пожилым человеком и его уходом в горы либо отнесение его в горы родственниками. Этот ритуал означал наступление для человека окончательного этапа в его жизни. Люди, готовившиеся к убасутэ воспринимались сообществом как люди, вошедшие в этап человеческой жизни отличной от старости в той же мере, в какой старость отличала от взрослости, а взрослость от детства [13].

Последователи теории ритуала столкнулись с методологическими трудностями в исследованиях городских сообществ. Члены городских сообществ, как показывает в своей монографии С. Gore, отказываются от эксплицитных явно интерпретируемых следов, которые оставлял бы ритуал: множественных прагов, рассеченных губ и т. д., что разрывает однозначную связь между ритуалом и социальной структурой [14]. Другими словами, люди не могут с первого взгляда понять, прошел человек ритуал взросления или нет, а потому не могут быть уверенными, обращаются ли к этому человеку как ко взрослому или ребенку. Но так как необходимость в существовании возрастной структуры остается, людям приходится ориентироваться на другие признаки взрослости, не связанные с ритуалами, и, соответственно, конструировать возрастную структуру, исходя из них. Среди оставшихся ритуальных признаков взрослости можно назвать ритуал вступления в брак. Его упоминают и респонденты в проведенном нами исследовании. Наибольший вклад в субъективное ощущение взрослости вносит получение профессионального образования: 91,6 % из тех, кто уже получил образование, считают себя взрослыми, тогда как только 60,3 % опрошенных, незавершивших профессиональное образование, высказались о том,

что считают себя взрослыми. Другими значимыми событиями приобретения статуса взрослого является время начала проживания с партнером, отдельного проживания от родителей, вступление в брак.

Также некоторые респонденты называли смерть родителей, гибель ребенка, развод родителей, рождение детей в качестве событий, которые приводят к переходу к этапу взрослости.

Отдельного упоминания заслуживают теории социальной психологии и теории становления личности. В рамках этих концепций идентификация людей с определённым возрастом происходит в соответствии с их когнитивными способностями. В контексте нашего текста важно отметить скорее влияние этих теорий на общественные представления о взрослости, нежели их содержательную часть. Например, теория личности Г. Айзенка нашла свое отражение в популяризации и институционализации тестов уровня интеллекта. В общественном понимании взрослость, детство и старость стали разграничиваться через способность ясно мыслить и поступать рационально, принимать здравые, адекватные решения. Е. Benson в своей статье показывает, как тест уровня интеллекта Г. Айзенка со временем был имплементирован в ряд значимых институтов, связанных в общественных представлениях с маркерами возраста: тесты использовались для принятия на работу, в учебные заведения общего и высшего образования, а также для установления диагнозов старческой деменции [15]. В соответствии с общественными представлениями об интеллекте и его связи с возрастом формируются и конструируемые обществом идея особой взрослой рациональности, которой лишены дети. О способности рационально принимать решения, как о факторе определения взрослости упоминали и респонденты в рамках ответов на открытый вопрос о качествах, которые они считают присущими взрос-

лым людям. Так, среди таких качеств респонденты отмечали мудрость, воспитанность, осознанность и рассудительность. Так или иначе эти качества могут быть соотнесены с идеей взрослой рациональности – способности здраво принимать решения так, как это принято в среде взрослых людей.

Выводы

Подводя некоторые итоги, можно заметить, что современное представление о взрослении оказывается многокомпонентным и неоднозначным, что требует от педагога гибкости в построении образовательных методик для различных возрастов. Педагогическая деятельность должна также ориентироваться на то, что нет более единых требований рынка труда к уровню образования, устойчивых многолетних профессиональных карьер.

Также можно сформулировать ряд выводов, подкреплённых данными эмпирического исследования:

1. Конструирование возрастных границ и этапов происходит на основании социальных, психологических и биологических характеристик, а не через хронологический возраст человека.
2. Переход от одного жизненного этапа сопряжен не с достижением хронологически заданной возрастной границы, а с жизненными событиями в индивидуальных биографиях людей. При этом наиболее значимыми событиями являются: появление детей, совместное проживание, изменение статуса занятости.
3. Зафиксированный возраст наступления переходных событий согласуется с возрастными предписаниями, зафиксированными в государственных программах и документах.
4. Опрошеные проводят хронологическую возрастную границу между группой молодежи и взрослыми, однако при отнесении себя к одной из групп причисляют себя как к молодежи, так и ко взрослым.

Литература

1. Brigden S. Youth and the English Reformation. Past & Present. 1982. Vol. 95. Pp. 37-38.
2. Cooper S. M. Service to Servitude? The Decline and Demise of Life-Cycle Service in England. History of Family. 2005. Vol. 10. Pp. 367-386.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 194 с.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. 114 с.
5. Tawney R. H. Religion and the Rise of Capitalism. N. Y.: Routledge, 1924. 384 p.
6. Удаых Е. Ю. Материнство и детство в русской культуре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия:

Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). С. 266-271.

7. Jones G. (2009) Youth, Cambridge: Polity; Susan Pickard. Age Studies: A Sociological Examination of How We Age and Are Aged through the Life Course. London, ENG: Sage, 2016. 300 p.

8. Reeves R. Why Money Doesn't Buy Happiness. Observer Magazine, 2010. 48 p.

9. Bryceson D. B. (ed.) How Africa Works: Occupational Change, Identity and Morality, Rugby: Practical Action Publishing, 2010. 299 p.

10. YouTube Village – The Indian Village Where Almost Everyone Is a YouTuber. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oddiycentral.com/news/youtube-village-the-indian-village-where-almost-everyone-is-a-youtuber.html> (accessed: 21.04.23)

11. 'Life-changing' or scam? Axie Infinity helps Philippines' poor earn. [Electronic resource].

Mode of access: <https://www.france24.com/en/live-news/20220215-life-changing-or-scam-axie-infinity-helps-philippines-poor-earn> (Дата обращения: 21.04.23) (accessed: 21.04.23)

12. Мид М. Культура и мир детства / Сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 431 с.

13. Hayashi Y. Elder abuse and family transformation. Family Violence in Japan: A Life Course Perspective, 2016. Pp. 123-151.

14. Gore C. Ritual, performance and media in urban contemporary shrine configurations in Benin City, Nigeria. Ritual, Performance, Media. 2003. Pp. 66-84.

15. Benson E. Intelligent intelligence testing Psychologists are broadening the concept of intelligence and how to test it. American Psychological association, 2003. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.apa.org/monitor/feb03/intelligent> (accessed: 21.04.23)

References

1. Brigden S. Youth and the English Reformation. Past & Present. 1982. Vol. 95. Pp. 37-38.

2. Cooper S. M. Service to Servitude? The Decline and Demise of Life-Cycle Service in England. History of Family. 2005. Vol. 10. Pp. 367-386.

3. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The theory of the leisure class]. Moscow: Progress, 1984. 194 p. (In Russian)

4. Zhizhek S. *Vozvyshennyj ob"ekt ideologii* [Sublime object of ideology]. Transl. from English V. Sofronova. Moscow: Art magazine, 1999. 114 p. (In Russian)

5. Tawney R. H. Religion and the Rise of Capitalism. N. Y.: Routledge, 1924. 384 p.

6. Udalykh E. Yu. *Materinstvo i detstvo v russkoj kul'ture* [Motherhood and childhood in Russian culture]. Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2011. No. 8 (103). Pp. 266-271. (In Russian)

7. Jones G. (2009) Youth, Cambridge: Polity; Susan Pickard. Age Studies: A Sociological Examination of How We Age and Are Aged through the Life Course. London, ENG: Sage, 2016. 300 p.

8. Reeves R., Why Money Doesn't Buy Happiness. Observer Magazine, 2010. 48 p.

9. Bryceson D. B. (ed.) How Africa Works: Occupational Change, Identity and Morality, Rugby: Practical Action Publishing, 2010. 299 p.

10. YouTube Village – The Indian Village Where Almost Everyone Is a YouTuber. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oddiycentral.com/news/youtube-village-the-indian-village-where-almost-everyone-is-a-youtuber.html> (accessed: 21.04.23)

11. 'Life-changing' or scam? Axie Infinity helps Philippines' poor earn. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.france24.com/en/live-news/20220215-life-changing-or-scam-axie-infinity-helps-philippines-poor-earn> (Дата обращения: 21.04.23) (accessed: 21.04.23)

12. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Comp. and preface I. S. Kona. Moscow: Science, 1988. 431 p. (In Russian)

13. Hayashi Y. Elder abuse and family transformation. Family Violence in Japan: A Life Course Perspective, 2016. Pp. 123-151.

14. Gore C. Ritual, performance and media in urban contemporary shrine configurations in Benin City, Nigeria // Ritual, Performance, Media. 2003. Pp. 66-84.

15. Benson E. Intelligent intelligence testing Psychologists are broadening the concept of intelligence and how to test it. American Psychological association, 2003. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.apa.org/monitor/feb03/intelligent> (accessed: 21.04.23)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Салманова Джамила Абдулкафаровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия; e-mail: djamila05@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Dzhamila A. Salmanova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy, R. Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: djamila05@mail.ru

Ткач Сергей, программист, Ресурсный центр «Центр прикладной социологии» Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: s.tkach@spbu.ru

Короева Вероника Алановна, специалист, Ресурсный центр «Центр прикладной социологии» Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: v.koroeva@spbu.ru

Санадзе Яков Давидович, ведущий специалист, Социологическая клиника прикладных исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: y.sanadze@spbu.ru

Tkach Sergey, programmer, Center for Applied Sociology Resource Center, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: s.tkach@spbu.ru

Veronika A. Koroeva, Specialist, Center for Applied Sociology Resource Center, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: v.koroeva@spbu.ru

Yakov D. Sanadze, Leading Specialist, Sociological Clinic for Applied Research, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: y.sanadze@spbu.ru

Принята в печать 15.11.2023 г.

Received 15.11.2023.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.796.01.159.9
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-4-46-52

Динамика параметров саморегуляции поведения студентов-спортсменов в условиях двойного карьерного пути

© 2023 Харина И. Ф., Макунина О. А., Быков Е. В.

Уральский государственный университет физической культуры Челябинск, Россия; e-mail: kharina.i.f@list.ru; oamakunina@mail.ru; bykovev@uralgufk.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – диагностика динамики параметров саморегуляции поведения студентов-спортсменов индивидуальных и командных видов спорта в условиях двойного карьерного пути. **Методы.** Анализ когнитивно-регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств осуществлялся по результатам теста ССП-98 «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова). **Результаты.** По завершении эмпирических процедур зафиксировано преобладание среднего уровня по всем шкалам ССП-98 у студентов-спортсменов (хоккеистов, лыжников, мини-футболистов). На высоком уровне установлен общий уровень саморегуляции и когнитивно-регуляторные процессы (моделирование и оценка результата) только у студентов-хоккеистов. В период обучения в вузе у всех студентов-спортсменов выявлено снижение M(SD) по параметру программирование (когнитивно-регуляторный процесс) и рост средних значений по шкале гибкость (регуляторно-личностные свойства), а также стабильность в планировании у студентов-лыжников и оценке результатов у студентов-хоккеистов. **Выводы.** Саморегуляция поведения студентов-спортсменов является надежным ресурсом достижения поставленной цели в условиях двойного карьерного пути. Полученные эмпирические данные актуализируют необходимость разработки и реализации комплекса мероприятий по коррекции психофизиологических функциональных состояний спортсменов, обучающихся в вузе физической культуры.

Ключевые слова: саморегуляция поведения, студенты-спортсмены, двойной карьерный путь, хоккеисты, мини-футболисты, лыжники.

Формат цитирования: Харина И. Ф., Макунина О. А., Быков Е. В. Динамика параметров саморегуляции поведения студентов-спортсменов в условиях двойного карьерного пути // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. № 4. С. 46-52. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-4-46-52
